

КОГ 19

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС10-269

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«3» июня 2010 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Харланова А.В.,
Манохиной Г.В.,

с участием прокурора

Федотовой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Арбузовой Аллы Владимировны о признании недействующими пп. 3, 12, 13, 14 Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и Типового договора найма жилого помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006г. № 42

по кассационной жалобе Арбузовой А.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2010г., которым в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со ст.ст. 92 и 100 Жилищного кодекса Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006г. № 42 утверждены Правила отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду (далее – Правила) и Типовой договор найма жилого помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев (далее - Типовой договор найма жилого помещения). Названный нормативный правовой акт опубликован для всеобщего сведения в «Российской газете» от 17 февраля 2006г., Собрании законодательства Российской Федерации за 2006г., № 6.

Арбузова А.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими со дня их принятия следующих норм Правил:

пункта 3, согласно которому отнесение жилых помещений к специализированному жилищному фонду не допускается, если жилые помещения заняты по договорам социального найма, найма жилого помещения, находящегося в государственной или муниципальной собственности жилищного фонда коммерческого использования, аренды, а также если имеют обременения прав на это имущество;

пункта 12, которым установлено, что включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда и исключение жилого помещения из указанного фонда производятся на основании решения органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом (далее – орган управления), с учетом требований, установленных настоящими Правилами;

пункта 13, определяющего какие документы заявитель представляет в орган управления для отнесения жилых помещений к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда;

абзаца четвертого п. 14, устанавливающего, что отказ в отнесении жилого помещения к определенному виду специализированного жилищного фонда допускается в случае несоответствия жилого помещения требованиям, предъявляемым к этому виду жилых помещений.

В подтверждение заявленных требований Арбузова А.В. указала, что приведенные нормы не соответствуют требованиям частей 1, 3 ст. 1, ст. 2 Жилищного кодекса Российской Федерации, так как допускают отнесение к специализированному жилищному фонду жилых помещений, занятых не по договорам социального найма (п. 3), не отвечают принципу определенности, не раскрывая содержание понятий: «орган управления», «заявитель», «орган, осуществляющий управление государственным жилищным фондом» (пп. 12, 13, 14), не предусматривают отказ в отнесении жилого помещения к специализированному жилищному фонду, в связи с необоснованностью отнесения к такому фонду (п. 14).

Заявитель просит признать недействующим Типовой договор найма жилого помещения в целом, фактически оспаривая его в части, предусматривающей вселение в жилое помещение только тех членов семьи нанимателя, которые являются вынужденными переселенцами, что, по ее мнению, противоречит частям 5, 6 ст. 100 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Оспариваемые нормы, по мнению заявителя, нарушают жилищные права ее и несовершеннолетних детей.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2010г. в удовлетворении заявления отказано. В кассационной жалобе Арбузова А.В. просит об отмене решения суда и принятии нового решения об удовлетворении заявления. Полагает, что решение суда не соответствует требованиям ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, абзацу первому ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, поскольку не приведены мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, не приведены основания, по которым требования признаны необоснованными. По мнению Арбузовой А.В. невозможно понять, что хотел сказать суд в своем решении.

Заявитель Арбузова А.В., представитель Правительства Российской Федерации в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

В силу ч. 1 ст. 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Верховный Суд Российской Федерации, проанализировав оспоренные положения Правил и Типового договора найма жилого помещения на соответствие федеральному законодательству пришел к правильному выводу о том, что оспоренные положения Правил и Типового договора найма жилого помещения соответствуют требованиям Жилищного кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» и, следовательно, не нарушают прав и законных интересов заявителя.

Правила и Типовой договор найма жилого помещения утверждены Правительством Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему ч. 2 ст. 92 и ч. 8 ст. 100 Жилищного кодекса Российской Федерации (в ранее действующей редакции).

Пункт 13 не допускающий отнесение к специализированному жилищному фонду жилых помещений, предоставленных в установленном порядке в пользование граждан (на основании договоров социального найма, аренды), а также имеющих иные обременения прав на это имущество, согласуется с требованиями ст. 19 (пп. 1, 3 ч. 2, пп. 2 и 4 ч. 3), ст. 92 (п. 5 ч. 2, ч. 2), ст. 99 Жилищного кодекса Российской Федерации, регулирующими

особенности правового режима жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Установленное этой нормой ограничение, как правильно указал суд в решении, направлено на защиту жилищных прав, возникших у граждан и организаций по основаниям, предусмотренным законом, и не противоречит жилищному законодательству, поэтому прав граждан не нарушает.

Не было у суда оснований для удовлетворения требований заявителя в части признания пп. 12, 13, 14 Правил недействующими. Содержащиеся в них понятие «орган управления» раскрыто в п. 12 Правил, согласно которому таким органом является орган, осуществляющий управление государственным или муниципальным жилищным фондом, соответствует формулировке, содержащейся в ч. 2 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Утверждение заявителя о неопределенности п. 13 Правил, поскольку в нем не определено понятие «заявитель», суд первой инстанции правильно признал необоснованным. В подп. «б» п. 13 Правил указано, что для отнесения жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда представляется документ, подтверждающий право собственности, либо право хозяйственного ведения или оперативного управления на жилое помещение. Исходя из этого, суд пришел к обоснованному выводу о том, что заявитель должен являться собственником или обладать одним из указанных вещных прав на жилое помещение либо быть уполномоченным на представление интересов собственника или обладателя таких прав. Учитывая, что в качестве специализированных жилых помещений используются жилые помещения государственного и муниципального жилищных фондов, то под заявителем в оспариваемых нормах понимается орган государственной власти или орган местного самоуправления, осуществляющий от имени собственника управление государственным, муниципальным имуществом, а также государственное или муниципальное предприятие, учреждение, наделенное правом хозяйственного ведения либо оперативного управления на закрепленное за ним имущество.

Пункт 14 Правил, в части, предусматривающей отказ в отнесении жилого помещения к определенному виду специализированного жилищного фонда в случае несоответствия жилого помещения требованиям, предъявляемым к этому виду жилых помещений, основан на ч. 2 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации, которой предусмотрено, что отнесение жилых помещений к специализированному жилищному фонду допускается с соблюдением требований и в порядке, установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. При таких данных у суда не было оснований для признания незаконным этого положения правил.

Разрешая данное дело, суд пришел к правильному выводу о законности Типового договора найма жилого помещения.

Типовой договор найма жилого помещения предусматривает: жилое помещение, находящееся в федеральной собственности, передается за плату во

владение и пользование нанимателям и членам его семьи для временного проживания в нем, в договоре указываются признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами члены семьи нанимателя, которые вселяются совместно с ним (п. 5); за гражданином, если он перестал быть членом семьи нанимателя, но продолжает проживать в жилом помещении, сохраняются равные с нанимателем и членами его семьи права (п. 11); члены семьи умершего нанимателя сохраняют права и обязанности по этому договору в течение срока действия их статуса вынужденных переселенцев (п. 11).

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что эти положения Типового договора найма жилого помещения соответствуют назначению жилых помещений фонда для временного поселения вынужденных переселенцев и гарантиям защиты прав и законных интересов вынужденных переселенцев на территории Российской Федерации, установленным Законом Российской Федерации «О вынужденных переселенцах», в частности его ст.ст. 6, 7, 9 и 11, предоставляющими право на получение жилого помещения указанного фонда только вынужденным переселенцам для проживания в течение срока действия статуса вынужденного переселенца.

Типовой договор найма жилого помещения не регулирует вопрос вселения в занимаемое нанимателем жилое помещение в период действия заключенного договора найма членов семьи, не признанных вынужденными переселенцами, поэтому суд первой инстанции правомерно не согласился с утверждением заявителя о том, что Типовой договор устанавливает запрет на вселение в занимаемое нанимателем жилое помещение указанных лиц. В п. 6 Типового договора предусмотрено, что не указанные в договоре найма права нанимателя, в том числе на вселение других лиц и изменение действующего договора найма, определяются в соответствии с действующим законодательством.

Типовой договор найма жилого помещения утвержден во исполнение ст. 100 Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющей содержание договора найма жилого помещения, заключаемого на основании решения о предоставлении такого помещения, основан на положениях этой статьи, предписывающей указывать в договоре найма специализированного жилого помещения членов семьи нанимателей, и правомерно не регламентирует право нанимателя на вселение членов семьи в период действия договора найма.

Статья 100 Жилищного кодекса Российской Федерации, как правильно указал суд в решении, не затрагивает вопросы вселения членов семьи нанимателя после заключения с ним договора найма специализированного жилого помещения, и не делегирует федеральному органу исполнительной власти полномочия по регулированию этих отношений. В связи с этим отсутствие правового регулирования отношений, связанных с реализацией нанимателем права на вселение в занимаемое им по договору найма специализированного жилого помещения членов своей семьи, не противоречит требованиям Жилищного кодекса Российской Федерации.

Довод кассационной жалобы о противоречии п. 5 Типового договора найма жилого помещения, предусматривающего, что совместно с нанимателем

в жилое помещение вселяются признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами члены его семьи, ч. 6 ст. 100 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой в договоре найма специализированного жилого помещения указываются члены семьи нанимателя, не опровергает вывод суда о законности этого пункта Типового договора. В силу положений ст. 97 Жилищного кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» право на вселение в жилое помещение специализированного жилищного фонда вместе с нанимателем в качестве членов его семьи имеют члены семьи, имеющие статус вынужденных переселенцев.

Утверждения в кассационной жалобе о том, что решение суда необоснованно, непонятно изложено, противоречит требованиям ч. 1 ст. 195, ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не соответствуют содержанию решения суда и не могут служить поводом к его отмене.

Ссылки Арбузовой А.В. на то, что в решении суда отсутствуют объяснения, почему в Правила нет необходимости внести нормы, которые по ее мнению, позволят защитить жилищные права вынужденных переселенцев не свидетельствуют о незаконности принятого судом решения. При рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта полностью или в части, суд проверяет содержание акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Восполнение пробелов в правовом регулировании и уточнение тех или иных формулировок, содержащихся в них, не относится к компетенции суда.

Поскольку решение суда вынесено в соответствии с нормами материального права и с соблюдением норм процессуального права, оснований предусмотренных ст. 362 Гражданского кодекса Российской Федерации, для отмены решения в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2010 года оставить без изменения, кассационную жалобу Арбузовой Аллы Владимировны - без удовлетворения.

Председательствующий:

Члены коллегии:

А.И. Федин

А.В. Харланов

Г.В. Манохина